

Не зря Лу Яо считается лучшим агентом компании Чэньтянь, когда дело доходит до продажи своих подопечных, он ни на секунду не колеблется. Лань И с улыбкой кивнул, подумав, что Чжун Цзин действительно хорошо разбирается в выборе агентов.

Вернувшись в гримёрку, за столом остались только Лань И и Чжун Су. Лань И сел за маленький столик и, уставившись на Чжун Су, начал глупо улыбаться.

Его босс научился ревновать, что было поистине радостным событием. В будущем обязательно нужно будет найти возможность поблагодарить Лу Яо.

Чжун Су был весьма доволен таким поведением Лань И. Он снова взял ложку и поднёс её ко рту Лань И, наблюдая, как его щёки надуваются, словно у хомяка. Затем он погладил его по голове и, подняв бровь, спросил:

— Зачем приходил Лу Яо?

Точно, это ревность. Лань И в хорошем настроении потёрся головой о руку босса и послушно объяснил:

— В последнее время вокруг меня слишком много сплетен. Наверное, учитель и режиссёр Чжан беспокоятся, что меня могут обидеть в съёмочной группе, поэтому попросили его навестить меня.

Чжун Су, глядя на Лань И, который выглядел невероятно мило, почувствовал, как весь его гнев, испытанный поначалу, полностью растаял:

— Разве я позволю кому-то обидеть тебя, если я здесь?

Лань И надменно поджал губы:

— Учитель не знает, что меня прикрывает босс... Так что ты больше не должен позволять никому обижать меня.

Чжун Су, глядя на блестящие от масла губки Лань И, вспомнил о его прошлых злоключениях, и сердце его сжалось. Он взял за руку Лань И, которая была травмирована, и, посмотрев на неё некоторое время, сказал:

— Хорошо, больше никто не будет тебя обижать.

Лань И не понимал, почему Чжун Су вдруг стал так заботиться о нём. Но, глядя на его полный жалости взгляд, он почувствовал то же самое, что и в прошлой жизни, когда его любили и оберегали. В сердце его поднялась горечь, и он чуть не заплакал.

Он опустил голову и, сдерживая слёзы, слегка потянул за палец Чжун Су, с улыбкой сказав:

— Уже давно не болит.

— Ну и хорошо.

Чжун Су, глядя на послушного и понимающего Лань И, глубоко вздохнул, но внешне не подал виду.

Люди, которые живут на лезвии ножа, часто доверяют своим инстинктам. И сейчас его инстинкты подсказывали, что этот ребёнок рядом с ним не так прост, как кажется.

Чжун Су не знал, стоит ли ему доверять Лань И, но он понимал, что отчаянно хочет найти в нём ту стабильность, о которой раньше даже не задумывался.

Но на его уровне многие вещи нельзя решать, руководствуясь только своими желаниями. Он — Чжун Су, глава семьи Чжун, и он не может отвечать только за себя.

Раз уж он решил держать этого ребёнка рядом, то лучше прояснить некоторые вопросы...

Хотя они и принесли еду в гримёрку, оба были поглощены своими мыслями, поэтому, съев немного, они отложили палочки.

Чжун Су наслаждался моментом, когда можно было бездельничать, прижавшись к Лань И на диване. Это чувство было настолько комфортным, что он почти забыл, кто он такой. Лань И, играя с пальцами Чжун Су, спросил:

— У тебя сегодня никаких дел? Сколько ты здесь пробудешь?

На самом деле, он не должен был задерживаться, ведь приехал сюда, бросив несколько дел на Чжун Цзина и Сюй Куня. Но... разве не слишком обидно будет проехать столько километров только ради одного обеда?

— Во сколько у тебя съёмки днём?

— Где-то между часом и двумя. Ассистент позовёт. В последнее время все сцены мои, ни одну нельзя пропустить.

Даже в прошлой жизни Лань И не сталкивался с таким, ведь замена актёра в середине съёмок в крупных проектах — редкое явление.

В обычное время он бы не придавал этому значения, ведь актёры получают большие деньги за свою работу, и сниматься — их обязанность. Но сегодня Чжун Су здесь... Он приехал навестить его, и Лань И не хотел, чтобы он просто уехал.

Чжун Су, глядя на нахмуренное лицо Лань И, с улыбкой спросил:

— Так занят? Тогда нужно поспать днём?

Теперь, когда он об этом заговорил, Лань И действительно почувствовал сонливость. Он зевнул и кивнул:

— Если устал, можно прилечь на диване.

— Хм, — кивнул Чжун Су, сам лёг на диван, — я тоже устал, утром было много дел. Давай, приляг со мной.

Последний раз, когда они спали вместе дома, это было так приятно, что он до сих пор вспоминал это.

Лань И, глядя на маленький диван, на котором едва мог поместиться, сглатывал слюну... Как тут лечь? Чжун Су уже занял всё место.

Чжун Су подождал некоторое время, но Лань И всё ещё стоял, поэтому он спросил:

— Почему всё ещё стоишь?

Лань И, глядя на спокойное и искреннее лицо Чжун Су, смущённо почесал голову:

— Не будет ли слишком тесно? Может, мне лечь на стул?

Хотя он так сказал, но не двинулся с места. В душе он всё же хотел быть рядом с Чжун Су, но диван был действительно маленьким, и чтобы лечь, пришлось бы лечь на Чжун Су.

Чжун Су, положив голову на руку, с интересом наблюдал, как лицо Лань И снова покраснело, и с улыбкой спросил:

— Что, не хочешь со мной потесниться?

Честно говоря, этот малыш не очень хорошо скрывает свои мысли. Например, сейчас он говорит одно, а глазами уже ищет место на его теле.

— Н-нет, просто немного неловко, — он смутился. — Боюсь, что придавлю тебя.

Чжун Су схватил Лань И и притянул к себе:

— Нет так нет, иди сюда. Ты такой маленький, разве ты можешь меня придавить?

Услышав это, Лань И, конечно, больше не стал церемониться и лёг на него, в душе негодуя: «Я ведь почти метр восемьдесят, не так уж и мало!»

Но... его грудные мышцы такие твёрдые, лежать на них очень удобно. Лань И прижался лицом к груди Чжун Су, слушая его сильное сердцебиение, и рука его непроизвольно обняла Чжун Су за талию.

Чжун Су улыбнулся, погладил Лань И по голове и обнял его. Этот ребёнок был таким мягким, что обнимать его было действительно приятно. Он вдруг понял, что этот маленький диван гораздо лучше его большой кровати дома. Ну, раз уж приехал, нужно выспаться вдоволь, иначе это будет слишком обидно.

Только он подумал об этом, как Лань И на его теле начал дышать ровнее, видимо, заснул. Оказывается, съёмки так утомляют... Этот малыш действительно непростой. Он сам устал после утренних дел и долгой поездки... Поэтому Чжун Су нашёл удобное место на талии Лань И, положил туда руку и тоже заснул.

Как будто они были старой парой, которая знает друг друга много лет, они находили в объятиях друг друга чувство успокоения и спали крепче, чем обычно.

Настолько крепко, что к началу съёмок они всё ещё спали. Чэнцзы, открыв дверь гримёрки, чтобы позвать Лань И на съёмки, увидела, как они лежат друг на друге на диване, и чуть не вскрикнула, если бы Ван Е вовремя не закрыл ей рот.

— Девушка, будь внимательнее, они сейчас в сладких объятиях!

Чэнцзы беспомощно посмотрела на Ван Е:

— Брат Е, что делать? Нужно снимать.

Ван Е усмехнулся:

— Ты готова разбудить Лань И или осмелишься потревожить сон босса?

— Ни то, ни другое...

— Тогда пойдй и объясни ситуацию режиссёру Вану.

Ван Е подумал, что такой сложный выбор лучше оставить Ван Си.

Чэнцзы, смирившись с судьбой, нашла Ван Си, и он, заглянув в щель двери, увидел спящих на диване двоих и решил отложить съёмки, чтобы дать им выспаться.

Лань И, хоть и мягкий, но всё же почти метр восемьдесят ростом, и его вес на Чжун Су был ощутим.

Чжун Су, почувствовав дискомфорт в руке, во сне пошевелился, и Лань И проснулся.

Сонный, он даже не осознавал, что всё ещё лежит на Чжун Су, и, протирая глаза, пробормотал:

— Который час?

Затем привычно потянулся за телефоном на диване, но вместо этого нащупал лицо Чжун Су, и только тогда понял, что происходит.

Чжун Су, разбуженный его движениями, пошевелил онемевшей рукой и хрипло спросил:

— Что ты там шарить по моему лицу?

Лань И быстро поднялся с него, смущённо улыбнулся и, осознав ситуацию, спросил:

— Я разбудил тебя? Я искал телефон, чтобы посмотреть время.

Как только вес с него исчез, Чжун Су с сожалением причмокнул и лениво достал из кармана свой телефон, посмотрел на экран и нахмурился:

— Полчетвёртого.

— Что?

Лань И растерянно моргнул:

— Почему Чэнцзы меня не разбудила?

<http://bllate.org/book/16471/1495880>